

УДК 343.34

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Алейникова В.А.

Ассистент кафедры уголовного права

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Белгород, Россия

Глотова В.О.

студентка

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Белгород, Россия

Аннотация

В статье представлена криминологическая характеристика личности мошенника как специфического типа девиантной личности. Анализируются ключевые социально-демографические признаки, парадоксальное сочетание высокого интеллекта и коммуникативных навыков с глубокими нравственными деформациями, а также механизмы мотивации и самооправдания. Особое внимание уделяется социальной мимикрии как основному инструменту преступной деятельности. Даются рекомендации по применению полученных данных в целях профилактики и расследования преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, криминологическая характеристика, личность преступника, социальная мимикрия, социальный интеллект, механизмы самооправдания, девиантное поведение.

KRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON COMMITTING FRAUDULENT ACTIONS

Aleinikova V.A.

Assistant Professor, Department of Criminal Law

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Glotova V.O.

Student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

The article presents a criminological profile of a fraudster as a specific type of deviant personality. Key socio-demographic traits are analyzed, including the paradoxical combination of high intelligence and communication skills with profound moral deformations, as well as mechanisms of motivation and self-justification. Particular attention is paid to social mimicry as the main tool of criminal activity. Recommendations are given for applying the obtained data for the purposes of crime prevention and investigation.

Keywords: fraud, criminological characteristics, offender's personality, social mimicry, social intelligence, self-justification mechanisms, deviant behavior.

Мошенничество, будучи одним из наиболее латентных и социально опасных видов имущественных преступлений, предъявляет специфические требования к личности своего исполнителя. Криминологический портрет мошенника представляет собой сложный синтез социальной адаптации и глубоких личностных деформаций, что делает его особым объектом научного изучения [1, с. 145]. Феномен мошенничества отличается от иных форм хищения прежде всего интеллектуальной составляющей и необходимостью установления психологического контакта с жертвой, что детерминирует формирование у преступника уникального набора личностных и поведенческих характеристик. Внешне мошенник часто соответствует образу успешного и респектабельного члена общества, что обеспечивает ему высокий уровень доверия и создает серьезные препятствия для своевременного раскрытия преступления. Статистически пик криминальной активности приходится на возраст 30-50 лет, когда накопленный профессиональный опыт, социальные связи и амбиции могут столкнуться с ограниченностью легальных возможностей для достижения желаемого статуса. Этот возрастной период характеризуется максимальным

развитием социальных навыков и профессиональных компетенций, которые при определенных условиях могут быть направлены на асоциальную деятельность. Уровень образования данной категории преступников, как правило, существенно выше среднего, а многие из них действуют в сфере своей профессиональной компетенции — в финансовой, юридической, ИТ-отраслях, что позволяет не только находить уязвимости в системах, но и искусно маскировать противоправные действия под легитимную деятельность [2, с. 278-280]. Эта «видимость нормальности» выступает главным инструментом входа в доверие и основной защитой от подозрений, кардинально отличая мошенника от стереотипного образа преступника. Стоит отметить, что доля женщин среди мошенников, особенно в сферах, связанных с доверительными отношениями (брачные аферы, обман под видом оказания помощи), стабильно высока, что свидетельствует об эффективности использования эмоциональных методов манипуляции в криминальных схемах. Социальное происхождение мошенников также имеет свои особенности: среди «беловоротничковых» преступников преобладают выходцы из достаточно благополучных семей, что отличает их от представителей уличной преступности, часто формирующихся в условиях социальной депривации.

Психологическое ядро личности мошенника строится на парадоксальном сочетании высокоразвитых способностей и серьезных нравственных искажений. Ключевыми являются развитый социальный интеллект и коммуникативные навыки, позволяющие быстро анализировать психологию жертвы, ее слабости и мотивы. Способность к эмпатии в данном случае носит инструментальный характер — мошенник понимает эмоции других не для сочувствия, а для более эффективного манипулирования. Не менее важны креативность для разработки сложных схем и аналитический склад ума для поиска пробелов в системах защиты. Однако эти качества служат асоциальным целям на фоне выраженной эмоционально-волевой диссоциации: мошенник можетrationально понимать причиняемый вред, но не испытывать эмпатии или чувства вины [3, с. 203]. Его воля, целеустремленность и терпение полностью направлены на организацию и сокрытие обмана. Важной чертой является и эмоциональная лабильность, способность к импровизации и актерскому перевоплощению, что позволяет идеально вписываться в требуемую социальную роль — от солидного финансиста до нуждающегося в помощи человека. Психологические исследования отмечают у мошенников специфическое сочетание высокого уровня притязаний с недооценкой рисков, что в сочетании с авантюрными

чертами характера формирует готовность идти на значительный риск ради потенциальной выгоды. Особое значение имеет развитая система психологических защит, позволяющая сохранять положительную самооценку, несмотря на аморальность совершаемых действий.

Мотивационная структура мошенника отличается сложностью и многоуровневостью. Поверхностный уровень действительно связан с корыстными устремлениями, желанием быстрого обогащения и достижения материального благополучия без пропорциональных трудозатрат. Однако за материальной выгодой часто скрываются более глубокие психологические потребности: в самоутверждении и доказательстве собственного интеллектуального превосходства над «системой» или жертвой; в азарте и оstryх ощущениях от самого процесса рискованного обмана; во власти и контроле над людьми и обстоятельствами. Это подкрепляется специфической системой ценностей, основанной на крайнем индивидуализме, моральном релятивизме и инструментальном отношении к окружающим, которые рассматриваются лишь как средства для достижения личных целей [4, с. 90]. Культ успеха, понимаемого сугубо материально, оправдывает для мошенника любые избранные средства. Он часто презирает своих жертв, считая их слабыми, жадными или глупыми, что служит дополнительным психологическим обоснованием его действий. В системе ценностей мошенника наблюдается выраженный правовой нигилизм — законы воспринимаются не как необходимые социальные регуляторы, а как препятствия, которые нужно обойти, при этом мошенник часто обладает хорошим знанием правовых норм, что позволяет ему находить лазейки и формально оставаться в правовом поле. Нравственные ориентиры отличаются гибкостью и ситуативностью: моральные принципы легко отбрасываются, если они противоречат сиюминутной выгоде.

Для нейтрализации внутреннего конфликта и сохранения позитивного самоощущения мошенник активно использует механизмы психологической защиты и самооправдания. Он создает нарративы, минимизирующие свою ответственность: обвиняет жертву в жадности или глупости («сама виновата»), апеллирует к всеобщности практики («все так делают»), отрицает реальный ущерб или прикрывает свои действия сложной псевдолегальной терминологией. В наиболее выраженных случаях наблюдается своеобразная «профессиональная деформация», при которой обман перестает быть лишь средством и становится частью мировосприятия и основным способом взаимодействия с миром [5, с. 176]. Особую опасность представляет способность таких лиц к самообману, когда они начинают частично верить в

собственную легенду, что делает их поведение еще более убедительным и естественным. Эволюция мошенничества в цифровую эпоху породила новые психотипы, такие как кибермошенник, для которого характерны техническая подкованность, но часто социальная дезадаптация в реальной жизни, что смещает, но не отменяет базовые психологические механизмы манипуляции и обмана. Современные мошенники демонстрируют высокую степень адаптивности к изменяющимся социально-экономическим условиям и технологическим инновациям, быстро осваивая новые инструменты и методы обмана, что свидетельствует о гибкости их мышления и способности к непрерывному обучению, хотя и в криминальных целях.

Таким образом, криминологическая характеристика мошенника выявляет не просто правонарушителя, а специфический тип девиантной личности. Это личность, которой свойственна социальная мимикрия, интеллектуальная развитость, направленная на асоциальные цели, и глубокая нравственная деформация, рационализированная через сложные механизмы самооправдания. Понимание этого комплекса черт имеет фундаментальное значение для разработки как мер виктимологической профилактики, направленных на повышение осведомленности и критичности потенциальных жертв, так и для совершенствования оперативно-розыскной деятельности, требующей от сотрудников правоохранительных органов глубокого понимания психологии и поведенческих паттернов данного типа преступников. Борьба с мошенничеством — это не только вопрос совершенствования правовых норм и технических средств защиты, но и задача распознавания и развенчания той привлекательной, но ложной социальной маски, за которой скрывается расчетливый манипулятор. Эффективная профилактика должна учитывать как социальные предпосылки, способствующие выбору мошеннического пути (кризис социальных лифтов, культ быстрого успеха), так и индивидуально-психологические особенности, формирующие готовность к обману как способу решения жизненных проблем. Только комплексный подход, объединяющий правовые, социальные и психологические аспекты, может создать действенную систему противодействия этому древнему, но постоянно обновляющемуся виду преступности.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. - М. : Норма, 2019. 320 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

2. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. - М.: Норма, 2021. 848 с.
3. Психология преступника и расследования преступлений / под ред. М. И. Еникеева. - М.: Юристъ, 2018. 256 с.
4. Сатерленд Э. Х. Явление беловоротничковой преступности // Социология преступности: современные буржуазные теории : сб. переводов / сост. и отв. ред. В. Н. Кудрявцев. - М.: Прогресс, 2020. С. 88-102.
5. Ольков С. Г. Синергетика преступности. - М.: Проспект, 2017. 304 с.